

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Нейрофизиологическое понимание функции «Я» в работах В.С.

Рамачандрана

Созонтов Илья Александрович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: isozontov@gmail.com

С развитием современных технологий у ученых появляются уникальные возможности по изучению новых отраслей знания, объяснительные возможности науки растут в геометрической прогрессии, и, несмотря на то, что мера энтропийного хаоса неизученного и не думает сокращаться, все больше явлений находят свое объяснение в рамках научных теорий. Сейчас, в частности, попытка ученых ответить на вопросы, интересующие философов, связанных, например, с проблемой Я и сознания, воображения и мышления, осуществляется в терминах нейробиологии и нейрофизиологии, что в первую очередь связано с совершенствованием их [ученых] технической оснащенности, позволяющей вплотную заниматься исследованием мозга и его активности. Такие исследования позволяют по-новому взглянуть на предмет, исследование которого уже имеет определенную традицию, сформированные идеи, выводы, следствия. Эта ситуация характерна тем, что ввиду некоторой разобщенности «строгого» (скажем так) и гуманитарного идеалов научности новые исследования, естественнонаучные, ведутся «с чистого листа», игнорируя (в данном случае) опыт гуманитарного (в данном случае) знания.

Эдаким «мейнстримом» современного нейрофизиологического дискурса является изучение не так давно открытых (в 1996) году группой итальянских ученых «зеркальных нейронов», служащих для понимания действий других людей и ответственных, по мысли исследователей, за распространение культуры [4].

В рамках концепции зеркальных нейронов Вилейанур Рамачандран, профессор психологии и нейрофизиологии Калифорнийского университета, помимо всего прочего дает объяснение функции «Я» человека. Основываясь на экспериментальных данных, он приходит к выводу, что «Я» не является монолитной сущностью, которой оно само себя считает; «Я» оказывается состоящим из множества частей, каждая из которых может изучаться отдельно. Рамачандран указывает на традиционное выделение в «Я» пяти составляющих: непрерывность, единство, принадлежность к, свобода воли, способность к рефлексии [4]. Дискретность «Я» утверждается существованием такого рода феноменов, как апотемнофилия, внетелесный опыт, транссексуальность. Главный аргумент дискретности «Я»: каждый из вышеперечисленных аспектов может избирательно подвергаться воздействию при мозговых расстройствах. Но не ускользнуло ли понимание «Я» в такой трактовке от Рамачандрана? При всей своей сложности и неоднозначности «Я» постоянно стремится к округленному до единства состоянию, пусть и распавшееся на части. Апотемнофилия, внетелесный опыт скорее подчеркивают это, чем отрицают: «Я» отказывается от части тела, при этом я как носитель «Я», отказавшегося от тела, вместе с ним отрицаю принадлежность ее ко мне: мы, то есть я с моим «Я», сжатые до своих рамок, не ощущаем своей неполноты; наоборот, мы вынуждены констатиро-

вать, что к нам «приделана» не принадлежащая нам, чужая, часть тела. Внетелесный опыт также ничего не отнимает от «Я», постоянно сжимающегося в центр самого себя и способного констатировать факт внетелесного опыта, сохраняя устойчивое единство восприятия. Транссексуальность (как и две вышеперечисленные особенности, так или иначе связанные с «Я») говорит скорее о несовпадении «Я» с телом, а в конечном счете человека с самим собой, носителем тела-себя.

Выразительнейшим примером сохранения «промежуточного» (если можно так сказать, приняв за конечное единство «Я» какую-то идеальную модель) единства «Я» является феномен «множественной личности», когда единое «Я» распадается на несколько не менее цельных «Я», не наслаивающихся друг на друга, существующих автономно в рамках одного тела. Один из самых известных случаев множественной личности – история Уильяма Стэнли Миллигана, имеющего самый большой зафиксированный коэффициент «Я» по отношению к одному телу, у него их аж двадцать четыре (!)[2], разных возрастов, национальностей, полов, характеров, в рамках своей функции являющихся полноценными личностями.

Формирование самой функции «Я» в рамках нейрофизиологической концепции принято обуславливать функционированием зеркальных нейронов. Особый интерес в связи с этой концепцией вызывает феномен аутизма; люди, страдающие аутизмом, не способны прогнозировать поведение других людей, а значит – не способны воссоздавать «теорию другого разума». Как замечает Рамачандран, чтобы «внутренняя имитация была законченной, она должна содержать не только модели разума других людей, но также и модель саму по себе, то есть ее постоянные атрибуты – что она может и чего не может делать» [4]. Любопытно, что аутисты иногда путают местоимения «я» и «ты», у них слабые способности к имитации, играм понарошку, сопереживанию, имеют трудности с самонаблюдением. Хотя Лакан и указывает на воображаемый порядок возникновения функции «Я»[4], необходимо учитывать, что до всякой возможности воображения человек с рождения представлен Другому в отношении ребенок-мать; а «стадия зеркала» как формообразующая и воображающая схватывающая «Я», конституирует не само «Я», а дефиницию себя как Другого, что вытекает из возможности самонесовпадения, подтвержденного фактом «дискретности» «Я» (в ином случае, как возможна самоидентификация по женскому типу в мужском теле).

Повреждение зеркальных нейронов уничтожает коммуникативное отношение «Я» - Другой, замыкая аутиста в «себя» (не ясно, что представляет собой аутистическое «себя»), исключая его из среды социального взаимодействия. Самоосознание, в таком случае, обуславливается соотносением с Другим, и если это так, то Другой - условие существования «Я», и не иначе.

Попытка дать объяснение функции «Я» в рамках нейрофизиологического дискурса весьма значимый и симптоматичный факт в современных научных кругах, указывающий на необходимость комплексного изучения определенных сфер человеческого опыта, человеческой деятельности, человеческого вообще. Вопросы, связанные с изучением мышления, сознания, человеческого «Я», биоэтическая проблематика требуют комплексного изучения, успешная разработка этих (и других) проблем невозможна без интеграции гуманитарной и естественнонаучной областей знания.

Литература

1. Выготский Л.С. «Мышление и речь». – М.: Лабиринт, 2008

Конференция «Ломоносов 2011»

2. Дэниел Киз «Множественные умы Билли Миллигана». – М.: Эксмо, 2010
3. Лакан Ж. «Стадия зеркала как образующая функцию Я»
4. Рамачандран В.С. «Рождение разума. Загадки нашего сознания». – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006
5. Серль Д.Р. «Сознание и его место в природе», Открывая сознание заново. – М.: Идея-Пресс, 2002
6. Рамачандран В.С. «Self awareness: the last frontier». - An Edge (Edge.org) Original Essay, 2009